

Понятие «Шелковый путь» появилось во второй половине XIX века. Впервые это понятие как название сети торговых путей (Seidenstrassen), связывающих Китай с западными странами применил немецкий востоковед Фон Рихтгофен в своей книге «Китай». С тех пор это название на устах и заняло прочную позицию в научных исследованиях. Явление действительно заслуживает к себе такого внимания, так как сыграло величайшую роль в мировой культуре.

Развернутый КНР, трансконтинентальный и межнациональный проект «Нового Великого Шелкового пути», который свяжет оба противоположных конца Евразии, как в древности и средневековье (и по суше, и по морю). И сухопутный, и морской пути сойдутся в германском городе Дуйсбург.

В наш информационный век нередко иллюзия, что в древности народы и цивилизации развивались в основном изолированно, а контакты между ними были эпизодическими и трагически-катастрофическими (вроде нашествия гуннов). Хотя эти контакты носили намного более значимый характер.

В китайских династийных историях Рим-Византия носил наименование «Да Цинь» («Великая Цинь»), как своеобразная параллель между местом римского права в жизни империи и идеологией фацзя («легистов» или «законников») в период первой императорской династии Китая. Другое наименование – Лицзянь или Хайси. Дипломатические контакты Китая и Рима-Византии восходят ко времени Октавиана Августа, когда в Рим прибыло посольство из Китая, и династии Антонинов (Марк Аврелий Антонин, «философ на троне» – «Аньдун» китайских источников), когда в 166 г. прибывшие торговцы присвоили себе статус «посольства», Китаем правил тогда император Хуанди и при его дворе удивились столь бедным и незначительным подаркам, впрочем, списав на нечистоплотность «послов». Во II–III вв. посольства из Римской империи прибывали морским путем, через Индокитай из-за чего китайская дипломатическая служба числила Да Цинь в группе «южных варваров».

Точно отмечено китайскими династийными историями, что Парфия (Аньси) препятствовала дипломатическим контактам между Римской и Китайской империями (в основе этого лежали не только военно-политические, но и экономические факторы – Парфия, как и впоследствии сасанидская Персия, хотели монополизировать посредническую торговлю шелком).

При династии Тан возобновляется активная деятельность на Шелковом пути. В то время обнаружилось, что сведения о средиземноморской империи устарели. В результате описывается новое государственное образование Фулин, которое китайские династийные историки возводят к более ранней Да Цинь. Танские историки зафиксировали целых четыре византийских посольства между 643 и 719 годами, когда на Византию впервые обрушились армии арабских халифов. Не может быть сомнений, что эти посольства ставили це-

люю сподвигнуть китайцев на войну с мусульманами. Насколько танское правительство заинтересовалось этим, остается невыясненным. Армии династии Тан не пошли против арабов, но возможно, что греки переняли у китайцев некоторые технические знания, ведь Китай в то время шел в своем развитии впереди западного мира (столкновение Китая и Халифата произошло позже в 751 г. на р. Талас и было неудачным для империи Тан). В 643 году, когда в Китае правил Тайцзун Ли Шиминь, в Чанъань прибыло посольство от «Бодэли, царя Фулиня», и предложило «красное стекло и золотую пыль». В то время императором Восточной Римской империи был Константин II. «Бодэли» – явно не его имя. Предполагается, что транскрипция передает слово «патриарх». В таком случае миссия должна была быть духовной. Но китайские историки однозначно утверждают, что посольство было послано царем. Нити управления Византийской империей находились тогда в руках знатных чиновников, носивших титул «патриций». Поэтому более вероятно, что именно один из этих полководцев и отправил миссию в Китай, а «бодели» – транскрипция «патриция». Нельзя исключить, что в династийных хрониках Китая объединились несколько императоров, потомков Ираклия I – «Погонат» («бородатый») прозвище сына Константа II Константина Константин IV. «Китайское название Византийской империи «Фулинь» произошло от «Византии», ибо в произношении VII века «Фулинь» звучало как «Бутцзан». В танских историях есть раздел, посвященный Фулинь, который, хотя и включает частично ханьское описание Дацинь (Римской империи), но дополняет его новыми сведениями, полученными от этих посольств или же от других путешественников. В истории нет свидетельств того, что какое-нибудь китайское посольство достигало Константинополя» [4, с. 287–300]. По всей видимости, группа купцов, прибывшая из империи, была воспринята китайскими чиновниками как посольство. Это описание является единственным описанием европейских стран в танскую эпоху.

К Юстиниану Великому всходит одно из первых упоминаний о «техническом шпионаже»: когда сирийские монахи вывезли из Китая в полых посохах личинок шелковичного червя, предварительно подробно изучив технологию производства шелка. Современными исследователями, однако, установлено, что речь здесь идет не о Китае, который еще находился в состоянии раздробленности и не мог адекватно контролировать свои технологии (к тому же в самом Китае как раз господствовали установки на экспорт технологии шелководства-шелкоткачества как средства «окультуривания варваров», а вот технология производства фарфора как раз была засекречена и в сознании европейцев наложилась на технологию производства шелка), а об Иране – сопернике Римской (Византийской) империи. Империя стала частично независима от поставок шелка, которые шли через враждебный Иран. С тех пор корпорация вестигратов «шелкоткачей» становится одной из богатейших и уважаемых в Византии (третья по значимости в Византии).

В первой четверти VI в. при Юстине I (518–527) Византия особенно сильно чувствовала свою зависимость от персидской торговли. Шелк-сырец, доставлявшийся персами, обходился очень дорого; непомерно повышались

из-за этого цены и на выделанный из шёлка товар, что ставило под угрозу работу мастерских в Византии. Необходимо было искать новые возможности для доставки этого драгоценного сырья. Особую роль в этих трансконтинентальных контактах сыграли согдийские купцы, целью которых было получение прибыли, а власти сасанидского Ирана их во многом блокировали (чем больше шелка у Византии, тем большие военные ресурсы, тем большую и качественную армию Иран получит на своей же границе). Правом беспошлинной торговли, и притом не в каком-либо определенном городе империи, пользовались «послы и следующие на казенных лошадях для оповещения».

Видный согдиец, несший представительство при тюркском кагане, носил имя Маниах. Значение этого имени – «брат Мани» – говорит как о почитании имени основателя манихейства, так и о связи этого учения с ближневосточной средой, говорившей на арамейских диалектах, где и сложилось самое имя Маниах. Заключенный посольством договор был не только обычным мирным договором, но и военным союзом. Направлен он был, конечно, против сасанидского Ирана, во всяком случае был ему угрозой. Когда соглашение было достигнуто, тюрки и Маниах поклялись в верности этому договору. «Таким образом, народ тюрков стал дружествен ромеям». Маниах сопровождает византийское посольство Земарха к хану Западно-тюркского каганата Дизибулу. В связи с тем, что Маниах умер, его сын Тагма, еще юноша, имевший звание тархана, был назначен Дизибулом вместо отца и занял второе по достоинству место в посольстве. Он занял его и по наследству, и потому, что хан считал Маниаха близким и преданным ему человеком. Известен также византийский полководец Георгий Маниак (XI в.), едва не захвативший императорский престол, происходивший из тюрко-согдийской (по другим сведениям – армянской) семьи. На рубеже XII–XIII вв. византийская семья Маниаков входила в высший разряд византийской знати (на данный период известно шесть ее представителей в составе византийской элиты). К тому же надо отметить, что в IX–X вв. в Византии формируется гвардейская часть «малая этерия» (*μικρα ετερια*) из «фарганов и хазаров» (*φαργανοι και χαζαροι*) – представителей народов Средней Азии и Поволжья, игравших важную роль в торговле на Великом Шелковом пути. Здесь можно привести крайне любопытное отражение исторических процессов в современной российской исторической литературе – трилогия «мастера Чэня» (настоящее имя Дмитрий Евгеньевич Косырев – российский востоковед, журналист, политический обозреватель) о потомке Маниаха, цикл включает на данный момент три романа: «Любимая мартышка дома Тан», «Любимый ястреб дома Аббасов», «Любимый жеребенок дома Маниаха».

Надо отметить важный элемент торговых отношений – это участие торговцев в разведывательной деятельности. Византийский трактат «О стратегии» VI в.: «Перед отправлением на задание каждый из катаскопов должен посвятить в секрет своей миссии одного из своих наиболее доверенных лиц. Они оба должны договориться о надежной связи друг с другом где именно и каким способом она будет осуществляться. Местом встречи может быть торговая площадь, на которой сходятся много и наших людей, и иностранцев,

способом общения занятие торговлей. В этом случае они смогут вызвать меньше подозрений у врагов: один из них предложит товары из нашей страны, продавая или обменивая их, а другой, предлагая взамен чужеземные товары, сообщит нам, что враги замышляют против нас и как вообще у них идут дела» [3, с. 145–148].

Появление ислама (который к VIII в. не только контролировал большую часть Леванта, но достиг Северной Африки и даже Испании) отрезал Восток от Запада, и в течение 600 лет, отделивших правление Юстиниана Великого от папства Григория X, Европа и Китай существовали словно на разных планетах. Запад совсем позабыл бы о существовании страны «серов», если бы не слухи, приносимые купцами и миссионерами-несторианами. Главными распространителями христианства в странах Центральной и Восточной Азии (равно как и информаторами Западной Европы об этих странах) были несториане – в основном сирийские торговцы, проникшие в Северный Китай в VII в. (Несторианство (по имени основателя – константинопольского патриарха Нестория) – течение в христианстве, возникшее в 30–40 гг. V в. в Сирии, бывшей в то время провинцией Восточно-Римской империи (Византии). Основной религиозный догмат – положение о «самостоятельно существующей человеческой природе Христа».

Торговые связи с центральной Азией обеспечили сообщества с пятого по восьмой век волнами новых иммигрантов с запада из Персии и Согдианы. Множество китайских документов были использованы впоследствии для того, чтобы изготовить бумажную одежду для мертвых, похороненных на астанинском кладбище. Среди них есть список налогов, уплаченных на караванной торговле в царстве Гаочан (Turfan) в 20-х гг. VII в. Текст не является полным, но дает довольно хорошее представление о личности основных торговцев в регионе: из 35 коммерческих операций в этом тексте 29 были связаны с согдийскими купцами, а в 13 случаях и продавцами, и покупателями были согдийцы. Согласно В. В. Бартольд, по роли в торговле согдийцев можно уподобить финикийцам древности. Колонии согдийцев имелись в столицах империи Тан, в крупных портах, в оазисах Шелкового пути.

Вдохновленные успехом восстания Ань Лушаня, согдийцы поддержали его, но восстание было подавлено и по Китаю прошли репрессии в отношении выходцев с Запада. Пережив репрессии, согдийцы продолжили использовать свои сети, пусть и менее масштабно. Потомки согдийцев прослеживаются в документах шести китайских провинций. Для восстановления социального статуса согдийцы использовали уйгурские племена, получившие ряд привилегий в период реставрации порядка после восстания Ань Лушаня [2, с. 119–130].

Караванный путь из Китая шел через оазисы Средней Азии. С I в. до н. э. он проходил по северной и южной окраине пустыни Лобнор, через Лоулань; с новой эрой (2 г. н. э.) была открыта «новая дорога севера», которая прошла через север Турфанского оазиса по северной окраине пустыни и надолго сохранила положение главной торговой магистрали. По бассейну реки Тарим, через главные города Согдианы, караваны достигали границ Ирана. Обойти его из Средней Азии можно было только по третьей ветви Шелкового пути,

обогнув Каспийское море с севера и, переправившись через Кавказский хребет, достигнуть Константинополя по Кавказскому шелковому пути. На котором находят как китайский и индийский, так и византийский и согдийский шелк [1].

В наши дни Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП, Silk Road Economic Belt) предполагает создание трех экономических коридоров:

- Китай – Центральная Азия – Россия – Европа;
- Китай – Центральная и западная Азия – Персидский Залив и Средиземное море (в целом примерно совпадает с историческим Шелковым путем);
- Китай-Юго-Восточная Азия – Южная Азия – Индийский океан.

Эти коридоры позволят увеличить скорость перевозки товаров и услуг из Китая в Европу морским путем с 45–60 суток до 10–13 дней сухопутным путем. Связывая в единую транспортную систему Азию и Европу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Иерусалимская, А. А.* Мощевая балка : необычный археологический памятник на Северокавказском шелковом пути / А. А. Иерусалимская ; Государственный Эрмитаж. – СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. – 384 с.
2. *Нурулла-Ходжаева, Н. Т.* «Танцующие» купцы вне империй на Шелковом пути / Н. Т. Нурулла-Ходжаева // Вестник МГИМО-Университета. М. : МГТМО(У), 2017. – № 1(52). – С. 119–139.
3. О стратегии : византийский военный трактат VI века / изд. подг. В. В. Кучма. – СПб. : Алетейя, 2007. – 160 с.
4. *Фицджеральд, С. П.* Китай : Краткая история культуры / С. П. Фицджеральд / пер. Р. В. Котенко. – СПб. : Евразия, 1998. – 456 с.